

В канун большого праздника — Дня Победы — собеседником корреспондента "Северского рабочего" Л. Крашенинниковой стал участник Великой Отечественной войны Геннадий Александрович ЛИМОНОВ.

— Когда началась война, я заканчивал обучение в аэроклубе в Перми и был уже зачислен в школу подготовки летчиков-истребителей. Аэроклуб распустили, я вернулся домой, в г. Чусовской, стал работать на металлургическом заводе учеником токаря. У меня была "бронь".

Кой-как через горком комсомола добился, чтобы добровольцем уйти на фронт. Было это в августе 1942 года.

— Вам не исполнилось еще и двадцати лет, а вы приняли такое серьезное и опасное решение.

— Многие так поступали, потому что любили свою Родину и хотели защитить ее от врага. Это не красивые слова, мы так чувствовали, таким было наше воспитание и в школе, и дома.

Отец мой, Александр Иванович, работал начальником цеха на заводе. Когда он уехал в командировку, я и ушел в армию: сбежал от родителей.

В воздушный десант попал не случайно, так как в школе и в аэроклубе на планёре летал, с парашютом прыгал. Наша 283 отдельная разведрота выполняла специальные задания командования, занималась обучением молодых бойцов. Нередко производили парашютные прыжки. Нас сажали на планёр по 5 человек, который буксировал самолет. Планёр бесшумно подходил к цели, мы прыгали и выполняли задание.

В конце 1942 года пришел приказ отправить дивизию, в которую входила и разведрота, на запад Москвы. Так попал на фронт. Прошел Клин, Осташково, Вологое, в разведку ходил...

— Какие задания Вы выполняли?

— Разные. Например, поручали разведать огневые позиции врага, взять "языка", который представлял большую ценность. Линию обороны

жили, что уму непостижимо. Чувствовалась безответственность, людьми не дорожили и они гибли.

А патриотизм был большой — добровольно направлялись, как сейчас говорят, в горячие точки.

— Вы сами участвовали в сражениях?

— На этом участке фронта шли небольшие бои. Немцев от Москвы уже отогнали, потом создавали оборону в Северо-Западной части — в Бологое, Старой Руссе, Ясной Поляне. Там я был уже в качестве механика-водителя легкого танка.

После госпиталя на пересыльном пункте спросили, есть ли среди нас танкисты. Я сказал, что есть, и вышел. Во время работы на заводе окончил курсы шоферов, с машинами знаком был.

Когда прибыл в часть, командир сразу признался, что никогда не водил танк. Меня послали доставлять дозвонения от Старой Руссы до Ясной Поляны. А там вправо-влево от дороги болота и заминировано все. Так и научился водить легкий танк.

— Вы были в Ясной Поляне?

— Да, командиром танка. Домой вернулся лишь осенью 1946 года в звании младшего лейтенанта.

— Как же у Вас есть награды?

— Медаль "За победу над Германией", орден Отечественной войны 2 степени, юбилейные медали. По молодости не придавал особого значения наградам, но теперь думаю, что в победе над врагом есть какой-то и мой вклад, хотя находился на передовой недолго. Многим выпала более трудная судьба.

— Но страшно бывало и Вам?

— Обычно вначале бывает страшно, а когда действуешь, то страх уходит. Например, во время бомбежки, когда свистят бомбы, трудно заставить себя поднять голову. А потом привыкаешь к этому звуку и даже не пригибаешься. Страшно перед боем, а когда начинается атака, не боишься уже ничего. Но я не поверю никому, что кто-то совсем не боялся, будь он рядовой или командир.

— Испытывали ли вы испытывать такие передраги на себе — обстрелы, бомбежки, постоянная угроза гибели, необходимость убивать. Я стрелял, но не видел убитых много и не хотел бы видеть, хотя фашистов было не жалко. Теперь знаешь, что не все из них воевали по своей воле, что у каждого была мать, семья, что многие были просто орудия пропаганды.

Тогда среди нас было немало ожесточившихся, потерявших родителей, детей, жен, сестер, братьев и других родных. Те готовы были своими руками разорвать пленных. И мы понимали их состояние.

— Ваша девушка Вас дождалась?

— Нет, вышла замуж еще во время войны. Но я о ней не жалею. Жена у меня была замечательная — Маргарита Ивановна, работала учительницей начальных классов. Вот уже десять лет как ее нет в живых.

А женился поздно. После возвращения домой окончил с отличием Свердловский железнодорожный техникум, работал в Норильске машинистом электровоза рудных разработок. Из Заполярья вернулся в Подольск в 1954 году, куда перевели отца начальником кузнечно-монтажного цеха на Северском металлургическом заводе.

Я работал механиком прокатного стана в листопрокатном, затем в ремонтно-строительном на строительстве цементного, бетонного заводов, в пусковой группе ТЭСЦ-2, сменным производственным мастером малых станов, по достижении пенсионного возраста — инженером-конструктором в КБ цеха. Заочно окончил горно-металлургический техникум, а вот занятия в УПИ, прекратил на втором курсе.

УПИ окончил сын и теперь работает начальником энергохозяйства металлургического предприятия в Белоруссии, у дочери тоже высшее образование, она инженер-архитектор. У меня трое внуков и правнуков.

— На заслуженный отдых Вы ушли недавно?

— Да, пять лет назад, когда исполнился 71 год. Да и не ушел бы, если б дом не развалился. Пришлось чуть ли не заново перестраивать. Спасибо соседям за помощь, одному бревну не